В 160—603

ДѢЙСТВІЯ

ЗАПАДНАГО ОТРЯДА ГЕН. БИЛЬДЕРЛИНГА

на рѣкѣ ШАХЕ.

(Сообщеніе въ Штабъ Казанскаго военнаго округа 2 апрѣля 1907 года).

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Окружнаго Штаба.
1908.

B160 603

Орлов

ДѢЙСТВІЯ

ЗАПАДНАГО ОТРЯДА ГЕН. БИЛЬДЕРЛИНГА

на рѣкѣ Шахе.

(Сообщеніе въ Штабъ Казанскаго военнаго округа 2 апрѣля 1907 г.).

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Окружнаго Штаба.
1908.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

776498 V V

ДѢЙСТВІЯ

Западнаго отряда ген. Бильдерлинга на рѣкѣ Шахе.

(Сообщеніе въ Штабъ Казанскаго военнаго округа 2 апрѣля 1907 г.).

Въ моемъ небольшомъ сообщеніи, которое я буду имѣть честь доложить, я не имѣю никакого намѣренія кого-либо критиковать, а тѣмъ болѣе, осуждать. Это дѣло исторіи, да и не намъ, маленькимъ людямъ, принадлежитъ слово критики. Я хочу преподнести моимъ слушателямъ краткій очеркъ дѣйствій Западнаго отряда и, въ частности, нарисовать картину боя 3 октября 1904 г. у д. Уанчжуанцзы, гдѣ геройски дрался Инсарскій полкъ, такъ поспѣшно обвиненный въ самомъ тяжеломъ и позорномъ воинскомъ преступленіи—трусости. Прошло 2½ года со времени этого боя, но я, какъ сейчасъ, его вижу. Я видѣлъ, какъ стройно шли войска въ бой, я видѣлъ, какъ мимо меня проносили и провозили сотни раненыхъ, я присут-

ствовалъ на похоронахъ офицеровъ 4 октября. Впечатлѣніе сильное, неизгладимое, а потому прошу не взыскать, если какъ-нибудь случайно сорвется съ языка горячее слово.

Отходъ русской арміи къ Мукдену.

Окончились тяжелые Ляоянскіе бои. Русская армія, почти не тревожимая противникомъ, 23 августа 1904 г. начала отступленіе къ Мукдену, хотя призракъ обхода нашего лѣваго фланга грознымъ Куроки еще сильно безпокоилъ нашихъ военачальниковъ. Но Куроки, понеся въ предыдущихъ бояхъ большія потери и израсходовавъ почти всѣ снаряды, и не думалъ проявлять какихъ либо активныхъ дѣйствій, расположившись спокойно у Янтайскихъ копей.

Не смотря на то, что, на случай отступленія заблаговременно были осмотрѣны дороги для каждаго корпуса и выставлены на нихъ указатели, почти вся армія устремилась по одной дорогѣ, Большой Мандаринской. Подъ проливнымъ дождемъ, въ страшную, непролазную грязь, войска шли по широкой дорогѣ, перемѣшавшись съ обозами, двигавшимися въ 9 рядовъ. Это былъ какой-то громадный потокъ людей, лошадей и повозокъ!

25 августа армія прибыла къ Мукдену и начала располагаться на обоихъ берегахъ р. Хунхе.

Мѣры по устройству арміи.

Сейчасъ-же были приняты мѣры по укрѣпленію позицій, постройкѣ мостовъ черезъ р. Хунхе, укомплектованію войскъ, отчасти изъ прибывшихъ

запасныхъ батальоновъ, отчасти переводомъ людей изъ менѣе пострадавшихъ корпусовъ, и снабженію арміи огнестрѣльными и продовольственными припасами.

Батареи, въ виду некомплекта пѣхоты въ нѣкоторыхъ корпусахъ, временно отослали по одному взводу въ тылъ.

Такъ какъ двухверстная инструментальная карта заканчивалась Ляояномъ, а сѣвернѣе его была только 4-хъ верстная маршрутная карта съ большими бѣлыми мѣстами, то было немедленно приступлено къ производству съемокъ, маршрутовъ и рекогносцировокъ. Составилась довольно подробная карта, за исключеніемъ горнаго раіона къ востоку отъ желѣзной дороги, гдѣ были произведены только маршрутныя съемки.

Рѣшеніе перейти въ наступленіе.

Генералъ Куропаткинъ рѣшилъ дать войскамъ отдыхъ до 20 сентября, послѣ чего перейти въ наступленіе.

Вскорѣ подошли подкрѣпленія: сосредоточились въ раіонѣ арміи I-й армейскій и VI Сибирскій корпуса.

Между тѣмъ 11 сентября послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о сформированіи 2-й Маньчжурской арміи, которую должны были составить, VI Сибирскій корпусъ, 4 Донская казачья дивизія, 61 пѣхотная дивизія и VIII армейскій корпусъ.

Неизвѣстно, какими соображеніями руководствовался ген. Куропаткинъ, назначая переходъ въ

наступленіе такъ скоро послѣ Ляоянскаго сраженія: прибытіе двухъ корпусовъ, при чемъ нѣкоторыя части 1 армейскаго корпуса уже участвовали въ Августовскихъ бояхъ, не давало Маньчжурской арміи значительнаго перевѣса надъ противникомъ.

Курьезно, что рѣшеніе—перейти въ скоромъ времени въ наступленіе—ни для кого не составляло тайны. Не только это рѣшеніе, но даже самый планъ наступленія самымъ откровеннымъ образомъ обсуждался на Мукденскомъ вокзалѣ врачами, сестрами милосердія и разнаго рода подрядчиками.

Многіе въ арміи не возлагали большихъ надеждъ на эту операцію и не вѣрили въ ея успѣхъ.

Такъ, въ половинѣ сентября, я пріѣхалъ въ Мукденъ и встрѣтилъ на вокзалѣ К-ра Зарайскаго полка, Полковника Мартынова, только что представлявшагося К-щему арміей по случаю полученія Георгіевскаго креста. Я подошелъ поздравить его съ полученіемъ такой высокой награды. Онъ взявъ меня подъ руку, отвелъ въ сторону и спросилъ, что я думаю о предстоящемъ наступленіи. Когда я уклонился отъ отвѣта, то онъ сказалъ: „Сомнѣваюсь въ успѣхѣ этого предпріятія. Въ лучшемъ случаѣ мы дойдемъ только до Ляояна, гдѣ будемъ остановлены японцами на сильныхъ позиціяхъ и понесемъ большія потери“.

Силы сторонъ.

Къ 16-му сентября Маньчжурская армія въ своемъ составѣ имѣла 181400 штыковъ, 12—14 тысячъ сабель и болѣе 600 орудій, распо-

лагаясь на фронтѣ въ 50 верстъ, отъ Пхаоцзыяна до Инпаня. Главной базой арміи служилъ г. Харбинъ. Для предполагаемаго наступленія армія была раздѣлена на два отряда: Западный—подъ начальствомъ генерала Барона Бильдерлинга, всего 76 батальоновъ, 64 эскадрона и сотни и 292 орудія, около 57 тысячъ. и Восточный—подъ начальствомъ генерала Барона Штакельберга, всего около 80 бат., 42 сотни и 192 ор., около 52 тысячъ. Въ общій резервъ были назначены: 1 армейскій и 4 Сибирскій корпуса (ген. Зарубаева), подъ общимъ начальствомъ ген. Барона Мейендорфа, всего 56 бат., 6 сот. и 200 ор., около 48 тысячъ. Кромѣ того, былъ выдвинутъ отдѣльный конный отрядъ ген. Мищенко, всего 23 сотни и 8 ор., около 2 тысячъ.

Охрана тыла возлагалась на только что пришедшій 6-й Сибирскій корпусъ, численностью въ 30 тысячъ.

Японская армія къ этому времени имѣла въ своихъ рядахъ 170 тысячъ штыковъ, 6500 сабель и 648 ор., располагаясь на фронтѣ въ 60 верстъ отъ Далинскаго перевала до Чжантаня. Дѣлилась она на три арміи: 1-я, ген. Куроки, около 70 тыс., была расположена въ раіонѣ Баньяпуза-Тумынлинъ-Хуалинъ-Беньсиху; 4-я, маршала Нодзу, около 26 т., располагалась къ югу отъ желѣзнодорожной вѣтки Янтай—Янтайскія копи; 2-я, генерала Оку, около 50 т., располагалась къ сѣверу отъ Ляояна и къ западу отъ Мандаринской дороги. Базировались арміи

на побережье Корейскаго залива, а, главнымъ образомъ, на г. Инкоу въ Ляодунскомъ заливѣ.

Разсматривая силы сторонъ, ясно видно, что русская армія превосходила японскую только въ кавалеріи, которой у насъ было вдвое; относительно числа орудій мы уступали японцамъ.

Мѣстность. Мѣстность, на которой должны были разыграться предстоящія дѣйствія, желѣзной дорогой раздѣлялась на двѣ, рѣзко отличавшіяся другъ отъ друга, части. Западная представляла собой равнину, густо населенную и покрытую почти сплошь посѣвами гаоляна и чумизы. Къ началу операціи гаолянъ уже частью былъ снятъ и свезенъ, частью же стоялъ на корню, или былъ сложенъ въ коническія копны. Препятствіями въ этой части раіона могли служить глубокіе обрывистые овраги притоковъ р.р. Хунхе и Шахе. Сами рѣки и ручьи были мелководны и всюду проходимы въ бродъ.

Восточная часть раіона, начиная отъ Мандаринской дороги, переходитъ въ страну горную, дикую, поросшую лѣсами, бѣдную, мало доступную и почти безъ дорогъ. Почти единственными путями являлись тропы, ведущія къ переваламъ, зачастую слишкомъ высокимъ и весьма удобнымъ для самой упорной обороны.

Отсутствіе хорошихъ картъ, незнаніе мѣстнаго языка и неимѣніе хорошихъ проводниковъ, все это увеличивало трудность дѣйствій для Восточнаго отряда.

Подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія Россіи, желавшаго скорѣйшаго освобожденія Портъ-Артура и настойчиво требовавшаго отъ Маньчжурской арміи побѣды, а можетъ быть и вслѣдствіе другихъ какихъ-либо причинъ, ген. Куропаткинъ рѣшилъ перейти въ наступленіе.

Основная идея этой операціи состояла въ томъ, чтобы, демонстрируя на равнинѣ Западнымъ отрядомъ, охватить расположенный въ горахъ ихъ правый флангъ, нанести имъ рѣшительный ударъ, отбросить къ Ляояну и отрѣзать отъ путей сообщенія къ побережью Корейскаго залива. Основная идея операціи.

Первымъ днемъ наступленія было назначено: для Восточнаго отряда—21 сентября, а для Западнаго—22-е.

19 сентября ген. Куропаткинъ отдалъ по арміи слѣдующій приказъ: Приказъ 19-го сентября.

„Болѣе 7 мѣсяцевъ тому назадъ врагъ вѣроломно напалъ на насъ въ Портъ-Артурѣ ранѣе объявленія войны. Съ тѣхъ поръ много подвиговъ содѣяно русскими войсками на сушѣ и на морѣ, которыми справедливо можетъ гордится наша Родина, но врагъ не только не поверженъ во прахъ, но въ гордынѣ своей еще продолжаетъ помышлять о полной побѣдѣ надъ нами. Войска Маньчжурской арміи, неизмѣнно сильныя духомъ, до сихъ поръ не были достаточно сильны численно, чтобы разбить выставленныя противъ нихъ японскія арміи. Требовалось

много времени, чтобы одолѣть всѣ препятствія и усилить дѣйствующую армію въ такой мѣрѣ, чтобы она съ полнымъ успѣхомъ могла выполнить возложенную на нее трудную, но почетную и славную, задачу. Вотъ почему, не смотря на многократное отраженіе атакъ японцевъ на наши позиціи у Ташичао, Ляньдянсаня и на позиціи у Ляояна, я не признавалъ своевременнымъ использовать эти успѣхи переходомъ въ наступленіе и приказывалъ отступать. Вы покинули геройски обороняемыя вами позиціи, заваленныя грудами японскихъ труповъ, покидали ихъ, нотревожимые врагомъ и въ грозной готовности къ новому бою отходили назадъ на подготовленныя заранѣе новыя позиціи послѣ пятидневнаго боя подъ Ляояномъ, нанеся, японцамъ тяжкія потери. Отстоявъ съ полнымъ успѣхомъ всѣ передовыя и главную позиціи, вы отошли къ Мукдену при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ. Атакованные вышедшею во флангъ арміей Куроки, вы двигались по непролазной грязи, ведя бой днемъ и ночью, вытаскивая на рукахъ орудія и повозки, и отошли къ Мукдену, не оставивъ въ рукахъ противника ни одного орудія, не оставивъ плѣнныхъ, унеся съ собой всѣхъ раненыхъ, сохранивъ всѣ обозы. Я приказывалъ вамъ отступать съ горестью въ сердцѣ, но съ непоколебимою вѣрою, что отступленіе наше на подходящія подкрѣпленія было необходимо для одержанія надъ врагомъ, когда наступитъ для сего время, рѣшительной побѣды. Державною Волею ГОСУДАРЯ

ИМПЕРАТОРА для борьбы съ Японіей назначены силы, вполнѣ обезпечивающія за нами побѣду. Всѣ трудности, дабы передвинуть эти силы за 10 т. верстъ, самоотверженно преодолѣваются несокрушимою энергіею и талантомъ русскихъ людей всѣхъ вѣдомствъ, всѣхъ чиновъ и положеній, приставленныхъ къ этому дѣлу, небывалому въ исторіи войны по своей трудности. Сотни тысячъ людей, многіе десятки тысячъ лошадей, повозокъ, милліоны пудовъ груза непрерывною желѣзнодорожною рѣкою переливаются въ теченіе 7 мѣсяцевъ изъ Европейской Россіи и Сибири въ Маньчжурію, и съ теченіемъ времени этотъ потокъ все крѣпнетъ, все ширится. Если окажется недостаточнымъ присланныхъ уже полковъ, придутъ новые, но непоколебимая воля ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, дабы мы побѣдили врага, будетъ неуклонно исполнена. До сихъ поръ противникъ нашъ, пользуясь большею численностью и охватывающимъ насъ расположеніемъ своихъ армій, дѣйствовалъ по своей волѣ, выбирая удобное для себя время для нападенія на насъ. Но теперь уже настало желанное и давно ожидаемое всею арміей время итти самимъ впередъ на встрѣчу врагу. Пришло для насъ время заставить японцевъ повиноваться нашей волѣ, ибо силы Маньчжурской арміи нынѣ стали достаточны для перехода въ наступленіе. Вы должны, однако, непрерывно помнить, что для побѣды надъ сильнымъ и храбрымъ противникомъ, кромѣ численности войскъ,

необходима твердая рѣшительность всѣхъ чиновъ арміи, отъ мала до велика, одержать эту побѣду, какихъ-бы жертвъ для сего не потребовалось. Проникнитесь всѣ сознаніемъ важности побѣды для Россіи; въ особенности помните, какъ нужна намъ она, дабы скорѣе выручить нашихъ братьевъ въ Портъ-Артурѣ, 7 мѣсяцевъ геройски отстаивающихъ ввѣренную ихъ оборонѣ крѣпость. Наша армія, крѣпкая единеніемъ съ Царемъ и всею Россіею, во всѣ войны, веденныя нами совершала великіе подвиги на защиту Престола и Родины и заслужила почетную славу среди всѣхъ народовъ. Помните ежечасно, что вамъ довѣріемъ Государя ввѣрено поддержаніе чести и славы всей русской арміи. Державный Вождь Русской земли молится со всею Россіей за насъ и благословляетъ насъ на новые самоотверженные подвиги. Подкрѣпляемые этою молитвою, съ глубокимъ сознаніемъ важности выпавшей на насъ задачи, мы должны итти впередъ безтрепетно, съ твердою рѣшимостью исполнить свой долгъ до конца, не щадя живота своего, и да будетъ надъ всѣми нами воля ГОСПОДНЯ.“

Приказъ 15 сентября.

Приказомъ войскамъ Маньчжурской арміи отъ 15 сентября за № 8 предписывалось:

Восточному отряду наступать въ обходъ праваго фланга противника на Баньяпузу и Хуалинскій перевалъ съ цѣлью отбросить японцевъ къ копямъ Янтай и аттаковать ихъ во флангъ. Ближай-

шая задача—достигнуть только р. Тайцзыхе, послѣ чего онъ долженъ былъ получить новую задачу.

Для обезпеченія его лѣваго фланга назначались отряды генераловъ Ренненкампфа, Экка и Петерова и полковника Мадритова.

Западному отряду наступать съ фронта вдоль желѣзной и Мандаринской дорогъ. Ближайшая задача – достигнуть р. Шахе, на что категорически указывалось.

Для ближайшаго обезпеченія его праваго фланга назначался отрядъ ген. Дембовскаго въ составѣ:

215 пѣх. Бузулукскій полкъ . .	— 4 батал.
216 пѣх. Инсарскій полкъ . . .	— 4 батал.
284 пѣх. Чембарскій полкъ . . .	— 4 батал.
3-й дивизіонъ 28 артилл. бригады	— 18 оруд.
2-я батарея 4 Сибир. артилл. див.	— 8 оруд.
Кавказская отдѣльная бригада . .	— 12 сот.
1 Аргун. казач. полкъ	— 4 сотн.
4 Забайкальская казачья батарея	— 6 оруд.
5 Восточн. Сибир. сапер. баталіонъ	— 1 батал.
Восточн. Сибир. понтонный батал.	— 1 »

Итого 12 батал., 16 сот., 32 оруд.,
1 сапер. и 1 понт. баталіонъ.

Этому отряду тоже была дана задача на два перехода.

Общему резерву было приказано слѣдовать примѣрно въ одномъ переходѣ за серединой арміи, въ промежуткѣ между обоими отрядами.

Для связи между Восточнымъ и Западнымъ отрядами и для развѣдки въ центрѣ былъ назначенъ конный отрядъ ген. Мищенко, которому было приказано двинуться въ направленіи Фендіапу-Сансяцзы-Копи Янтай.

Распоряженіе Западнаго отряда къ 22 сентября.

Къ 22 сентября части Западнаго отряда были расположены слѣдующимъ образомъ:

1) 10-й корпусъ (ген. Случевскій) занималъ предмостную позицію на р. Хунхе съ авангардомъ у Хуаньшаня.

2) 17-й корпусъ (ген. Волковъ)—у южной окраины г. Мукдена съ авангардами у Сахепу, Линшинпу и Куанлинпу.

3) Отрядъ ген. Дембовскаго въ двухъ группахъ: а) Отрядъ ген. Столицы (12 батальоновъ, 26 орудій, 2½ сотни, 1 сап. и 1 понт. роты)—у д. Сыфанпу и Тыашинза; б) конный отрядъ ген. князя Орбеліани (12 сотенъ и 6 оруд.)—у д. Падіентай.

4) Отрядъ ген. Самсонова (18 сот. и 5 ор.)—у Фындяпу.

5) Отрядъ ген. Грекова (12 сот. и 6 оруд.)—у Пхаоцзыяна.

22 сентября Западный отрядъ началъ свое движеніе.

Расположеніе Западнаго отряда къ вечеру 23 сентября.

Въ теченіе 22 и 23 сентября противникъ нигдѣ не препятствовалъ наступленію и отрядъ достигъ:

1) 10 корпусъ—д. Сахепу, занявъ авангардами д. Хунсанпу и д. Синзуань.

2) 17 корпусъ—д.д. Даліантунь и Линшинпу, занявъ частями авангарда д.д. Ліусандіаза и Хунлинпу.

3) Отрядъ ген. Дембовскаго: а) группа ген. Столицы—д. Пайцзытай, б) группа ген. Орбеліани—д. Чжантань, при чемъ на 10 вер. южнѣе его противникъ не обнаруженъ.

4) Ген. Грековъ шелъ уступомъ сзади 17 корпуса и служилъ связью между нимъ и отрядомъ ген. Дембовскаго.

Корпуса немедленно приступили къ укрѣпленію позиціи: 10-й на линіи Хоухудзянъ-Юделаза-Ламатунь; 17-й Ламатунь-Линшинпу и Сыфантай-Кудяза.

Авангарды укрѣплялись по ручью Улиге на высотахъ у Яншутена и Мантьяфыня.

24 сентября корпуса оставались на прежнихъ мѣстахъ, продолжая укрѣпляться и выславъ впередъ рекогносцировочные отряды, которые съ боя заняли д. Инпань, Кушуцзы съ сопкой западнѣе ея, д. Улиге южная и Тадусампу. Но, подъ давленіемъ сильныхъ отрядовъ японцевъ изъ пѣхоты съ артиллеріей, эти пункты были отданы обратно. 24 сентября.

Отрядъ ген. Дембовскаго, вслѣдствіе необнаруженія значительныхъ силъ противника на правомъ берегу Хунхе, по приказанію Командующаго арміей, оставя на правомъ берегу 2 сотни у Чжантаня и 2 баталіона съ 2-мя орудіями въ 4-хъ верстахъ къ сѣверу отъ него, перешелъ у д. Таваньганьпу

на лѣвый берегъ и остановился: авангардъ — у д. Тахантайцзы, главныя силы — у д. Сентансы.

Къ этому времени отъ лазутчиковъ были получены свѣдѣнія, что „наблюдается большое движеніе на востокъ къ Беньсиху, куда переѣзжаетъ и жившій въ Ляоянѣ ген. Куроки. На западъ ихъ движется гораздо меньше. Значительныя силы японцевъ находятся у д. Янтай, которая сильно укрѣплена. Здѣсь живетъ маршалъ Ойяма. На правомъ берегу р. Тайцзыхе въ раіонѣ Синченъ — ст. Янтай японцы сосредоточили значительныя силы".

По этому маленькому донесенію видно, что японцы уже разгадали нашъ планъ. Медленныя, нерѣшительныя движенія Западнаго отряда прямо указывали, что онъ не болѣе, какъ демонстрируетъ, а быстрое и энергичное движеніе конницы ген. Ренненкампфа и ген. Любавина ясно обнаруживало, откуда грозитъ опасность; поэтому маршалъ Ойяма и началъ стягивать свои силы къ своему правому флангу, т. е. на востокъ.

25 сентября. 25 сентября предположенное дальнѣйшее наступленіе корпусовъ Западнаго отряда Командующимъ арміей отмѣнено, „въ виду отсутствія свѣдѣній отъ Восточнаго отряда". Приказано продолжать укрѣпляться на случай боя.

Отрядъ ген. Дембовскаго, по приказанію Командующаго арміей, вѣроятно изъ опасенія за нашъ правый флангъ, былъ отведенъ назадъ къ р. Хунхе:

главныя силы — у д. Таваньганьпу, авангардъ — у д. Сентансы.

Что-же происходило въ это время въ Восточномъ отрядѣ? Дѣйствія Восточнаго отряда до 26 сентября.

Не смотря на неблагопріятныя условія движенія въ горной странѣ, Восточный отрядъ шелъ впередъ, почти не встрѣчая сопротивленія.

24-го конница ген. Ренненкампфа перешла Далинскій перевалъ, а 26-го ген. Любавинъ лѣвымъ берегомъ рѣки Тайцзыхе дошелъ до Бенсиху; 25-го сентября 1-й Сибирскій корпусъ почти безъ сопротивленія заставилъ японцевъ очистить довольно сильную позицію у Баньяпузы; 3-й Сибирскій корпусъ подошелъ къ Хуалинскому перевалу, а отрядъ ген. Экка 26-го вечеромъ, идя за Любавинымъ, былъ въ 10 вер. восточнѣе Бенсиху.

Слѣдовательно ген. Штакельбергъ уже 25 сентября былъ наканунѣ серьезныхъ боевъ; такъ какъ отъ успѣха его дѣйствій зависѣлъ успѣхъ всей операціи, казалось-бы Западному отряду слѣдовало энергично двигаться впередъ, чтобы привлечь на себя вниманіе и силы противника, и тѣмъ облегчить Восточному отряду захватъ почти неприступныхъ переваловъ. Тѣмъ не менѣе, не смотря даже на вышеприведенное донесеніе лазутчиковъ, Западному отряду было приказано стоять на мѣстѣ и укрѣпляться, а отрядъ ген. Дембовскаго даже отодвинули назадъ.

26 сентября. 26 сентября рано утромъ ген. Бильдерлингъ, сообщая, что 26-го и 27-го начнутся рѣшительныя дѣйствія Восточнаго отряда, приказалъ корпусамъ, съ цѣлью „не дать противнику возможности подкрѣпить войска, дѣйствующія противъ ген. Штакельберга“, продвинуться на 5—6 верстъ впередъ, причемъ авангардамъ продвинуться на столько, чтобы не ввязываться въ упорный бой“.

Вслѣдствіе этого приказанія, выбивъ противника, 10-й корпусъ занялъ авангардами д.д. Кушуцзы, Фендіатунь и Синзуань, а главными силами—д. Хунбоасань.

17-й корпусъ занялъ главными силами Ляндзигай, Ліутхангоу и Ліусандіаза, имѣя авангарды—у д.д. Кедегоу, Улитайзы и Эльтхайзы.

Ген. Грековъ занялъ Тадусампу.

27 сентября. 27 сентября японцы начинаютъ тѣснить передовыя части 10 и 17 корпуса, которыя, согласно общему приказанію „авангардами не ввязываться въ упорный бой“, отходятъ на свои главныя силы.

Отрядъ ген. Дембовскаго, по приказанію начальника Западнаго отряда, который началъ опасаться за свой правый флангъ, вновь продвигается впередъ и занимаетъ свое старое мѣсто.—Сентансы, только авангардъ выдвигаетъ болѣе впередъ—въ д. Сехантайцзы. Такимъ образомъ, вмѣсто энергичнаго движенія впередъ, какъ того требовала обстановка, Западный отрядъ, послѣ нѣсколькихъ мед-

ленныхъ передвиженій, при первомъ небольшомъ натискѣ противника, выпускаетъ изъ своихъ рукъ иниціативу и готовится, по приказанію свыше, къ пассивной оборонѣ. Его демонстративная роль сводится къ нулю.

И такъ 28 сентября и въ Западномъ отрядѣ ожидали серьезныхъ боевъ.

Сформированіе отряда ген. Зарубаева.

Ген. Куропаткинъ, опасаясь удара и прорыва въ центрѣ со стороны надвигавшихся на Западный отрядъ японцевъ, усилилъ бывшій лѣвый авангардъ 10 корпуса изъ общаго резерва почти всѣмъ 4-мъ Сибирскимъ корпусомъ. Ген. Зарубаевъ, объединивъ командованіе этими войсками (35 бат. и 9 батарей) и отрядомъ ген. Мищенко, 27 вечеромъ выдвинулся относительно Западнаго отряда уступомъ впередъ, на высоты д. Панлясанцзы.

Какъ и слѣдовало ожидать, 28 сентября японцы повели рѣшительное наступленіе. Ген. Зарубаева атаковали двѣ дивизіи арміи Куроки и вся армія Нодзу, всего 54—56 бат. и 156 орудій; противъ ген. Бильдерлинга шелъ Оку съ 60 бат., 20 эск. и 42 батареями.

Въ обѣихъ группахъ японцевъ численный перевѣсъ передъ нашими силами.

Очевидно, что маршалъ Ойяма уже вполнѣ разгадалъ нашъ планъ и, задерживая ген. Штакельберга небольшими силами на трудно доступныхъ перевалахъ, рѣшилъ большею частью своихъ армій

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

опрокинуться на Западный отрядъ, разгромить его и прорвать нашъ центръ.

Картина мѣняется—уже японцы наступаютъ, мы должны обороняться.

Бой 28-го сентября.

Съ 6 час. утра 28 сентября загорѣлся бой по всему фронту.

Ген. Зарубаевъ послѣ упорнаго боя, охваченный съ обоихъ фланговъ, къ вечеру отошелъ на линію Сяоліухоцзы-Ліухоцзы.

Западный отрядъ принялъ бой на линіи Шилихе-Улиге-Ендоніулу-Сяодунтай-Ершидіаза.

10-й корпусъ почти цѣлый день выдерживалъ авангардный бой и удержалъ свои позиціи.

Гораздо труднѣе было 17 корпусу.

До 2½ часовъ дня, не смотря на сильный артиллерійскій бой, 17 корпусъ удерживалъ свои позиціи, а 9-й Ингерманландскій полкъ молодецки отбилъ атаку японцевъ на д. Ендоніулу и гналъ ихъ на протяженіи версты.

Только конница Грекова отходила назадъ, обнажая флангъ 17 корпуса.

Съ 2½ час. дня японцы выкатываютъ новыя батареи и, усиливъ свои части свѣжими войсками, захватываютъ д. Ендоніулу; наши войска растянулись въ нитку и уже израсходовали всѣ свои частные резервы, а потому не могли отбить настойчивыхъ атакъ врага.

Опираясь на громадную д. Ендоніулу и сосредоточивъ тамъ рѣшительныя силы, японцы могли повести дальнѣйшія атаки и прорвать нашъ центръ. Предполагалось сдѣлать попытку возвратить эту деревню, но въ это время японцы повели атаку на правый флангъ, на д. Луанмяо, которая была около 7 час. вечера отбита.

Рѣшили ночью отобрать деревню, для чего назначили 139 Моршанскій полкъ и 2 б-на 140 Зарайскаго полка, подъ начальствомъ ген.-маіора Гласко.

Сосредоточившись у д. Ченліутхангоу, въ 9 час. вечера, въ страшную темень, ген. Гласко выступилъ. Подойдя къ ручью Улиге, быстро скатились съ $1^1/_2$ саженной высоты и ворвались въ деревню: Моршанцы съ фронта и запада, Зарайцы съ востока. Началась штыковая работа. Японцы растерялись и многіе бѣжали, даже не разобравъ составленныхъ ружей. Утромъ насчитали свыше 1 тыс. японскихъ труповъ; намъ обошлась атака 8 офиц. и 50 нижними чинами.

Такимъ образомъ, къ 11 час. вечера, съ возвратомъ д. Ендоніулу, 17 корпусъ опять занималъ прежнія позиціи, но израсходовалъ почти весь резервъ; оставался одинъ полкъ и 4 батареи.

На утро ожидали новыхъ атакъ японцевъ; получались тревожныя донесенія о глубокомъ охватѣ японцами праваго фланга 17 корпуса; они уже заняли д. Юзунпу и д. Сундзутаятай.

Ген. Бильдерлингъ надѣялся, что 6 Сибирскій корпусъ его поддержитъ справа, но 6 Сибирскій корпусъ къ 27 занялъ только д. Шоуялинзу.

Онъ не могъ, при всемъ желаніи, поддержать ген. Бильдерлинга, такъ какъ ген. Куропаткинъ разрѣшилъ ему эту поддержку, но указывая при этомъ ген Соболеву, что онъ составляетъ стратегическій резервъ.

Трудно рѣшаться на активныя дѣйствія, имѣя такое предупрежденіе Командующаго арміей.

Однако, вслѣдствіе настоятельныхъ просьбъ начальника Западнаго отряда, ген. Куропаткинъ приказалъ 6 Сибирскому корпусу 28 занять Шоуялинзу и Даліантунь, а 29 утромъ въ распоряженіе командира 17 корпуса прибыла 2 бригада 55 дивизіи.

Бой 29 сентября.

29 сентября утромъ начальникъ штаба арміи, предупреждая о возможности обхода арміей Оку нашего праваго фланга, передавалъ приказаніе Командующаго арміей: „Западному отряду немедленно отойти на главную позицію Ліутхангоу-Хунбоасань,“ но ген. Бильдерлингъ рѣшилъ держаться на прежнихъ позиціяхъ.

Съ утра завязался горячій бой. Японцы противъ ген. Зарубаева выкатили массу орудій и старались охватить его оба фланга.

Зарубаевъ, хотя и съ большимъ трудомъ, но удержался; японцы успѣха не имѣли.

Въ 10 корпусѣ все ограничилось въ этотъ день артиллерійской канонадой.

Въ 17 корпусѣ въ 5 час. утра японцы атаковали правый флангъ, но были отбиты.

Тогда они начали обстрѣливать сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ д.д. Сяодунтай, Ершидіаза и Ендоніулу, все время продвигаясь въ обходъ праваго фланга. Въ 11 час. 30 минутъ утра японцы повели атаку на правый флангъ съ фронта и съ запада, и 17 корпусъ съ упорнымъ боемъ принужденъ былъ очищать свои позиціи.

Командиръ корпуса приказалъ, въ виду этого, держаться на занятыхъ позиціяхъ до наступленія темноты, а затѣмъ отходить на позицію Панкхеяопу—Ліутхангоу—Ченліутхангоу—Хунлинпу.

Но выполнить это приказаніе начальнику 35 пѣх. дивизіи было очень трудно, такъ ея части были разбросаны на протяженіи 6 верстъ, будучи командированы на поддержку 3-й дивизіи, находившейся въ боевой линіи и различныхъ мелкихъ отрядовъ; начальникъ дивизіи даже не зналъ, гдѣ находятся нѣкоторыя части; на сборъ этихъ частей должно было уйти много времени, а между тѣмъ японцы насѣдали уже на Ченліутхангоу, а артиллерія ихъ обстрѣливала всю внутренность позиціи до линіи д. Чукуйпу.

Вслѣдствіе этого, начальникъ 35 дивизіи рѣшилъ отойти на позицію за рѣку Шахе, о чемъ и

донесъ командиру корпуса, чтобы не поставить этимъ отходомъ въ трудное положеніе сосѣдей.

Съ наступленіемъ темноты начали отходить; японцы не преслѣдовали.

Командиръ 10 корпуса, получивъ донесеніе о начавшемся отходѣ 17 корпуса за р. Шахе, рѣшаетъ самъ отойти на позицію у Сахепу, но получаетъ приказаніе изъ штаба арміи держаться 30 сентября „на занимаемыхъ позиціяхъ“ съ указаніемъ, что „если 17 корпусъ и отошелъ, то послѣ полученія приказанія объ упорной оборонѣ онъ вернется на указанную ему позицію; что флангъ 10 корпуса обезпеченъ и именемъ командующаго арміей передано приказаніе держаться во что-бы-то ни стало у Хунбоасаня“.

Въ 11 час. вечера ген. Бильдерлингъ приказалъ Западному отряду отойти на позицію на линіи р. Шахе, занявъ фронтъ Ламатунь-Юделаза-Хоутхай-Чанлинза.

6. Сибирскій корпусъ отошелъ на позицію Пендіанза-Ланшаньпу.

Западный отрядъ отступилъ; Восточный тоже, по приказанію ген. Куропаткина, подался правымъ флангомъ назадъ и отошелъ за Баньяпузу. Одинъ только ген. Зарубаевъ, въ теченіе двухъ дней мужественно отбивавшій яростныя атаки Нодзу, остался на своихъ позиціяхъ, удаленный отъ Западнаго отряда на 17 вер. къ югу, считая по воздушной

леніи. Положеніе его становилось крайне опаснымъ: съ фронта и праваго фланга напиралъ Нодзу со всей арміей; съ лѣваго фланга—2 дивизіи Куроки.

Опасаясь за участь отряда ген. Зарубаева, командующій арміей еще 27 сентября ввелъ между нимъ и 10 корпусомъ изъ общаго резерва 37 дивизію, а потомъ и 22-ю. Такимъ образомъ и 1 армейскій корпусъ, обороняя высоты на южномъ берегу Шахе, вошелъ изъ общаго резерва въ боевую линію.

Съ неимовѣрнымъ трудомъ въ ночь съ 30 сентября на 1 октября ген. Зарубаевъ отошелъ на сѣверный берегъ рѣки Шахе.

30 сентября въ Западномъ отрядѣ бой ограничился артиллерійской перестрѣлкой. Въ 6 корпусѣ въ этотъ день боевыхъ столкновеній не было, а вечеромъ его подчинили ген. Бильдерлингу.

Бой 1 октября.

1 октября разыгрался въ Западномъ отрядѣ рядъ упорныхъ боевъ, стоившихъ намъ большихъ потерь и едва не кончившихся катастрофой.

10-му и 17-му корпусамъ на этотъ день была назначена упорная оборона своихъ позицій вплоть до штыка; 6-му корпусу приказано наступать на д.д. Хунлинпу и Сунцзятатай, имѣя цѣлью занять эти пункты.

Въ 10 корпусѣ бой начался въ $3^1/_2$ часа утра атакою японцевъ на Хоутхайскую сопку; атака эта также, какъ и вторая въ 5 час. утра на д. Юделаза, была отбита. Около $6^1/_2$ утра японцы вновь повели

значительными силами атаку одновременно на сопку и д. Юделазу. Послѣ упорнаго боя, около 8 час. утра, они прорвали центръ 10 корпуса.

Сопка, д. Юделаза и д. Ламатунь достались японцамъ. Пѣхота отошла, не предупредивъ объ отходѣ стоявшій за Юделазой 2-й дивизіонъ 9 артиллерійской бригады Полковника Смоленскаго. За сильнымъ туманомъ японцевъ приняли за своихъ и непріятель атаковалъ артиллерію въ штыки. Погибъ Полковникъ Смоленскій, краса русской артиллеріи, погибло болѣе половины офицеровъ, почти вся прислуга, а орудія стали трофеями врага!

Упоенные успѣхомъ, японцы бросились и на 1-й дивизіонъ, но командиръ дивизіона, полковникъ Слюсаренко, встрѣтилъ ихъ на близкомъ разстояніи убійственнымъ огнемъ и отбросилъ противника.

Вслѣдъ за тѣмъ японцы повели атаку на д. Сахепу и послѣ упорнаго боя овладѣли ею; 10 корпусъ отошелъ за р. Шахе, къ д. Падавязѣ.

Въ 17 корпусѣ съ разсвѣтомъ начались настойчивыя атаки на д. Линшинпу и промежутокъ между нею и д. Даліантунь. Съ отходомъ 10 корпуса положеніе 17 корпуса становилось все труднѣе и труднѣе.

Особенно упорный бой шелъ на участкѣ этого корпуса у д. Линшинпу.

Пришлось израсходовать почти весь корпусный резервъ.

Къ 3 час. дня японцы перенесли артиллерійскій огонь на тылъ праваго участка и повели атаку.

Результатомъ было овладѣніе южной частью д. Линшинпу; сѣверная осталась за нами; попытки возвратить южную часть не увѣнчались успѣхомъ.

6-й Сибирскій корпусъ въ этотъ день занялъ д.д. Сандіоза и Синтайцзы.

2-го октября японцы пробовали нѣсколько разъ наступать; на фронтѣ Западнаго отряда происходили атаки, но всѣ онѣ были отбиты. Особенно блестяще было дѣйствіе батарей 35 артиллерійской бригады, которыя выпустивъ почти непрерывно 8 тыс. патроновъ по японскимъ колоннамъ, собиравшимся атаковать 17 корпусъ, заставили противника совершенно отказаться отъ наступательныхъ дѣйствій. **2 октября.**

Посмотримъ, что-же дѣлалъ за это время отрядъ ген. Дембовскаго, который мы оставили 27 сентября у д. Сентансы? **Дѣйствія отряда генерала Дембовскаго.**

Расположившись у д. Сентансы ген. Дембовскій выдвинулъ къ д. Сехантайзы авангардъ изъ 3-хъ бат., 1½ сотни и 6 ор. Для развѣдки о противникѣ были направлены: одна охотничья команда къ д. Чжанцзюанцзы и 2 команды къ д. Паусентунь.

Князю Орбеліани было приказано оставаться на правомъ берегу р. Хунхе и производить развѣдки въ раіонѣ Сяобейхе.

Перестрѣлка у д. Утяза.

28 сентября Начальникомъ отряда были намѣчены три позиціи: передовая у д. Сехантайцзы, вторая (промежуточная) и главная у д. Сентансы, къ укрѣпленію которыхъ и приступлено.

Около 12 час. дня противникъ открылъ рѣдкій артиллерійскій огонь по д. Утязы, гдѣ стояло наше сторожевое охраненіе; къ 3-мъ час. дня огонь усилился; повидимому стрѣляло 4 горныхъ орудія отъ д. Сандепу. Жаждавшій боя и рвавшійся въ огонь ген. Дембовскій прискакалъ на выстрѣлы и расположился у д. Утязы; такимъ образомъ, командиръ корпуса въ началѣ боя расположился у сторожевыхъ заставъ. Вскорѣ прибылъ и ген. Столица; считая конвой, образовалась почтенная группа въ 80 коней, которую японцы непреминули обстрѣлять. Около 5 час. вечера артиллерійскій огонь прекратился и 3 японскихъ роты начали обходить д. Утязу съ востока. Наше охраненіе отошло на авангардъ и противникъ былъ отбитъ огнемъ. Ночью противникъ былъ выбитъ изъ Утязы и охраненіе было возстановлено.

29 сентября боевыхъ столкновеній не было.

30 сентября, вслѣдствіе просьбы Командира 6 Сибирскаго корпуса приблизиться къ его правому флангу, отрядъ вечеромъ перешелъ къ д. Тачжуанхе, оставивъ авангардъ у Сентансы.

На 1-е октября начальникъ Западнаго отряда приказалъ перейти генералу Грекову съ праваго

фланга 17 корпуса въ д. Сентансы съ цѣлью обезпеченія со стороны д. Сандепу. Отряду ген. Дембовскаго приказано двинуться впередъ и занять авангардомъ д. Тахантай, а главными силами д. Кенсыинпу.

По полученнымъ отъ охотниковъ и развѣдчиковъ свѣдѣніямъ японцы въ ночь на 1-е октября занимали небольшими отрядами д.д. Паусентунь и Лидіатунь; въ д. Фудядуанза была и артиллерія въ числѣ 4—6 орудій, а Сандепу занималась сильнымъ отрядомъ изъ 3 родовъ оружія.

Атака д.д. Фудядуанза и Лидіатунь.

Въ 10 час. утра, когда ген. Грековъ прошелъ д. Таваньганьпу и тѣмъ прикрылъ мостъ черезъ р. Хунхе со стороны Сандепу, двинулся и отрядъ ген. Дембовскаго.

Въ 12½ час. дня авангардъ у д. Кенсыинпу развернулся въ боевой порядокъ и началъ наступленіе на д. Паусентунь.

Около 2 ч. дня пришло приказаніе ген. Бильдерлинга энергичнымъ движеніемъ во флангъ и тылъ противника содѣйствовать атакѣ 6 корпуса на д. Сундзятатай, при чемъ указывалось направить атаку на д. Сяоюзунпу. Ген. Дембовскій рѣшилъ вести наступленіе 2 колоннами: на д. Фудядуанзу, гдѣ стоялъ японскій передовой отрядъ изъ 1 батальона при артиллеріи и пулеметахъ и д. Лидіатунь, гдѣ находились главныя силы.

Атака 2 колоннами съ направленіемъ по лѣвой приводила къ тому, что Фудядуанза, вслѣдствіе обхода правой колонной на Лидіатунь, могла быть очищена противникомъ безъ выстрѣла; въ свою очередь, со взятіемъ первой, д. Лидіатунь могла быть атакована обѣими колоннами съ фронта и съ фланга.

Для атаки д. Фудядуанза была назначена лѣвая колонна подъ начальствомъ Подполковника Князя Амилохори изъ 2-хъ батальоновъ 215 Бузулукскаго и 1-го батальона 284 Чембарскаго полковъ; для атаки Лидіатуня правая колонна Подполковника Матова изъ 216 Инсарскаго и 3 батальоновъ 284 Чембарскаго полковъ.

Когда подошли къ д. Тахантай, ген. Дембовскій вызвалъ на позицію 7 и 8 батареи 28-й артиллерійской бригады для подготовки атаки. 5-я батарея 28 бригады и поршневая батарея 4 Сибирскаго дивизіона были почему-то оставлены въ резервѣ.

Наша артиллерія вызвала огонь японской 4-хъ орудійной батареи, которая черезъ полчаса замолчала. Въ это время казачій разъѣздъ донесъ, что японцы очищаютъ Фудядуанзу; лѣвая колонна немедленно перешла въ наступленіе и въ 7 час. вечера заняла ее, выбивъ изъ деревни оставшіеся тамъ японскіе дозоры.

Деревня такъ легко намъ досталась, благодаря блестящему дѣйствію нашей артиллеріи, вызвавшей

большой безпорядокъ у противника. Успѣхъ этотъ способствовалъ правой колоннѣ своевременно подойти къ д. Лидіатунь.

Правая колонна, послѣ артиллерійской подготовки, въ 5 час. вечера двинулась въ наступленіе отъ Паусентуня и въ сумерки подошла къ Людіатуню.

Японскіе дозоры подпустили близко наши передовыя части и открыли частый огонь. Наши бросились въ штыки, но противникъ не принялъ атаки и въ безпорядкѣ отошелъ за деревню. Послѣ этого наши дозоры, а затѣмъ и вся колонна втянулись въ деревню. Уже голова колонны выходила на южную окраину деревни, какъ вдругъ изъ фанзъ былъ неожиданно открытъ огонь „пачками“. Наши бросились въ штыки и выбили противника, который бѣжалъ въ безпорядкѣ.

На разсвѣтѣ 2-го октября противникъ, около 2-хъ батальоновъ, началъ наступать на Лидіатунь съ востока. Около 7 час. утра два японскихъ орудія открыли огонь по деревнѣ. Въ 7½ час. утра началась и ружейная перестрѣлка. Противникъ намѣревался обойти насъ съ праваго фланга, но былъ отбитъ огнемъ. 7 и 8-я батареи 28 артиллерійской бригады своевременно открыли огонь и заставили замолчать японскую артиллерію. 2-е октября.

Въ 2 часа дня японцы прекратили наступленіе, поддерживая рѣдкій оружейный огонь, который окончательно замолкъ въ 4 ч. дня. Наши потери за 1 и 2 октября—62 человѣка.

Послѣ боя отрядъ Дембовскаго расположился на позиціи къ юго-востоку отъ д. Кенсыинпу, занимая передовыми частями д.д. Лидіатунь и Фудядуанзу.

Бой у д. Уанчжуанцзы 3 октября.

Въ 7 час. вечера отъ ген. Бильдерлинга пришло приказаніе, коимъ предписывалось, въ виду возможности отхода Западнаго отряда и 6 Сибирскаго корпуса, отойти для прикрытія праваго фланга, дѣйствуя въ тѣсной связи съ 6 Сибирскимъ корпусомъ, при чемъ указывалось, что можетъ быть отряду придется отойти и за р. Хунхе; кромѣ того упоминалось, что не слѣдуетъ упускать изъ виду перехода въ наступленіе.

Получивъ это не совсѣмъ опредѣленное приказаніе, ген. Дембовскій приказалъ ночью отряду перейти въ д. Тачжуанхе, откуда уже и сообразовать свои дѣйствія съ 6 Сибирскимъ корпусомъ.

Но еще штабъ корпуса не вышелъ изъ д. Кенсыинпу, какъ въ 4 часа утра 3 октября былъ полученъ приказъ по Западному отряду, коимъ 3 октября назначалось общее наступленіе, при чемъ на время боя отрядъ ген. Дембовскаго подчинялся ген. Соболеву, к-ру 6 Сибирскаго кор-са.

Ген. Дембовскому пришлось скакать къ Тачжуанхе, чтобы повернуть назадъ свои войска. Но отрядъ уже ушелъ далеко. Въ 5 час. 20 мин. утра получено было приказаніе ген. Соболева—наступать на д.д. Сунцзятатай и Цунлунянтунь, направляясь

кратчайшимъ путемъ на д. Уанчжуанзы для атаки ея, при чемъ артиллерійскій огонь открыть въ 6 час. утра. Но это было не выполнимо: отрядъ находился въ это время въ 10 верстахъ отъ пункта атаки и люди были утомлены ночнымъ маршемъ. Ген. Дембовскій, чтобы накормить людей и дать имъ хотя немного отдохнуть, задержалъ отрядъ у д. Тачжуанхе до 9½ час. утра.

Аргунскіе казаки и 4 сотни изъ отряда князя Орбеліани, вызванныя наканунѣ, были высланы для охраненія фланга со стороны д. Лидіатунь. Такимъ образомъ пришлось охраняться со стороны того пункта, который былъ у насъ въ рукахъ и добровольно нами отданъ японцамъ.

Около 10 час. утра началъ наступленіе авангардъ подполковника Матова изъ 3 баталіоновъ Инсарскаго полка и 6-й батареи 28 арт. бр-ды; на нихъ, на Инсарцевъ, главнымъ образомъ и пала вся тяжесть боя. Въ виду неимѣнія точныхъ свѣдѣній о противникѣ и возможной его близости, авангардъ сразу развернулся въ боевой порядокъ: 1-й и 2-й батальоны, имѣя между собой батерею, въ боевую часть, а 3-й батальонъ—въ частный резервъ; за неимѣніемъ достовѣрныхъ картъ, направленіе дали по компасу, на д. Уанчжуанцзы.

У д. Кенсыинпу къ частному резерву примкнулъ 4 батальонъ Инсарцевъ и двѣ роты Чембарскаго полка.

Когда цѣпи подошли къ д. Сандіоза, то было обнаружено, что она занята небольшой частью японцевъ, которые и были выбиты. По занятіи Сандіозы авангардъ остановился, чтобы дать время подойти главнымъ силамъ.

Въ это время, по приказанію ген. Дембовскаго, къ востоку стала выѣзжать на позицію 7-я батарея въ фланговомъ порядкѣ; японцы обсыпали ее шрапнелью, но безъ вреда. Молодой, энергичный и спокойный командиръ батареи, подполковникъ Карповичъ быстро перемѣнилъ позицію и сталъ обстрѣливать д. Уанчжуанцзы и Вучжанинъ, на которую велъ атаку 6 к—съ. Японская артиллерія обстрѣливала. Сандіозу и мѣстность къ сѣверу отъ нея. Пѣхота авангарда вошла въ тѣсную связь съ правымъ флангомъ 6 к-са. Желая развить артиллерійскій огонь, ген. Дембовскій приказалъ 6-й и 8-й батареямъ занять позицію къ юго-востоку отъ д. Сехобетай; главныя силы стали въ резервѣ за д. Сахобетай. Самъ ген. Дембовскій со штабомъ и конвоемъ расположился между обѣими группами батарей, поставивъ себя съ самаго начала боя подъ огонь японской артиллеріи. Начальникъ этого отряда, ген. Столица, находился при общемъ резервѣ; получилась нѣкоторая аномалія—командиръ корпуса находился въ боевой части, ближе къ врагу, чѣмъ начальникъ дивизіи.

Артиллерійская подготовка продолжалась недолго, до 2 час. дня. Еще японская артиллерія не

смолкла, д. Вучжанинъ, изъ которой обстрѣливались подступы къ Уанчжуанцзы, не была взята 6 корпусомъ, какъ ген. Дембовскій приказалъ перейти въ наступленіе. Боевая часть, подкрѣпленная 3 батальономъ Инсарцевъ, вышла изъ Сандіозы и была встрѣчена убійственнымъ огнемъ изъ 3 рядовъ окоповъ, находившихся между д. Сандіоза и Уанчжуанцзы.

Не смотря на это, Инсарцы, усиленные 2-мя батальонами Бузулукцевъ и батальономъ Чембарцевъ, поражаемые сильнымъ ружейнымъ и шрапнельнымъ огнемъ противника, смѣло, въ полномъ порядкѣ какъ на ученьѣ, двинулись на окопы и послѣ упорнаго боя, взяли всѣ три ряда окоповъ. Дорого обошлась имъ эта образцовая атака! Главная тяжесть боя легла на 1 и 2 батальоны Инсарскаго полка. Командиръ 1 батальона, симпатичный старикъ, подполковникъ Зандрокъ, пошедшій на войну изъ за убѣжденія изъ воинскихъ начальниковъ, палъ сраженный 2-мя шрапнельными пулями; убитъ командиръ 1-й роты, капитанъ Михеевъ. Во 2 батальонѣ выбыло изъ строя 350 ч. и всѣ офицеры, кромѣ храбраго и энергичнаго подполковника Остаповича, ведшаго батальонъ все время верхомъ на бѣломъ конѣ; командиру Инсарскаго полка подполковнику Матову оторвало палецъ, 12 ротныхъ командировъ было ранено.

Очистивъ окопы, японцы отошли въ деревню, которая была сильно укрѣплена и окружена высокой глинобитной стѣной, приспособленой для 3-хъ ярус-

ной обороны; наша шрапнель не могла разрушить стѣны и деревенскія постройки, а поршневая батарея, имѣвшая гранату, во время боя почему-то находилась въ резервѣ. Пѣхота, встрѣченная сильнымъ огнемъ изъ деревни, не могла одна ее взять и залегла въ 200—300 шагахъ отъ нея.

Вызывать теперь поршневую батарею было поздно; можно было поражать своихъ; такъ близко была пѣхота отъ врага, да вдобавокъ въ это время, въ 4 ч. дня ген. Соболевъ прислалъ извѣщеніе, что онъ, взявъ Вучжанинъ, прекратилъ бой, а ген. Дембовскому приказалъ отойти и занять позицію у д.д. Синтайзы-Сандіоза-Сехобстай. Напрасно умолялъ командира корпуса оставшійся въ строю, съ обвязанной тряпкой рукой, подполковникъ Матовъ дать два баталіона изъ резерва и обѣщалъ взять Уанчжуанцзы. Наступавшая темнота и слишкомъ выдвинутое положеніе относительно прекратившаго, по приказанію ген. Куропаткина, бой 6 корпуса, заставили ген. Дембовскаго, скрѣпя сердце, остановить дѣйствія и отойти.

Началась грустная картина переноса и перевозки на казачьихъ лошадяхъ раненыхъ подъ руководствомъ неутомимаго уполномоченнаго Краснаго Креста Лерхе, во время боя находившагося съ своимъ отдѣленіемъ подъ огнемъ, впереди д. Сехобстай.

Всю ночь Германъ Германовичъ Лерхе съ казаками отыскивалъ раненыхъ подъ самымъ носомъ

у японцевъ, попадая подъ пачечный огонь противника.

Наши потери въ этотъ бой: 20 оф. и 1084 нижн. чиновъ; если принять во вниманіе, что главный бой выдержало не болѣе 5 батальоновъ, то выходитъ, что потери простирались свыше 25%.

Разборъ дѣйствій Западнаго отряда.

Приступая къ разбору операцій на р. Шахе, я оставлю въ сторонѣ вопросъ о причинахъ, вызвавшихъ это наступленіе: для меня, по крайней мѣрѣ, онѣ совершенно неясны.

План наступленія.

Что касается плана наступленія, то его надо признать неудачнымъ: онъ не соотвѣтствовалъ свойствамъ русскихъ войскъ вообще (рѣшительный ударъ въ горахъ) и Маньчжурской арміи, богатой конницей и бѣдной горною артиллеріей, въ частности.

Кромѣ того, направленіе главнаго удара не на правый, а на лѣвый флангъ японцевъ болѣе соотвѣтствовалъ-бы обстановкѣ, такъ какъ, ударомъ въ лѣвый флангъ отбрасывая противника въ горы, мы лишали его возможности пользоваться желѣзной дорогой и могучимъ воднымъ путемъ—р. Ляохе—на Инкоу и ставили въ крайне тяжелыя условія въ отношеніи продовольствія и всякаго рода снабженій.

Группировка силъ.

Группировка силъ не отвѣчала задуманному плану; разъ рѣшили нанести ударъ нашимъ лѣвымъ флангомъ, то и лѣвая группа—Восточный отрядъ должна быть значительно сильнѣе; ген. Куропаткинъ

назначаетъ и въ этотъ отрядъ, и въ Западный отрядъ, главная цѣль котораго—демонстрація, одинаковыя силы; общій резервъ слѣдуетъ не за лѣвой группой, чтобы содѣйствовать ея успѣху, а за центромъ, что отвѣчаетъ оборонительной идеѣ, а не наступательной.

Наступленіе ведется весьма откровенно; никакой завѣсы, укрывающей наши передвиженія, не было, такъ что японцамъ легко было разгадать нашъ планъ, не говоря о томъ, что онъ, за недѣлю до открытія дѣйствій, громко трактовался въ вокзальномъ буфетѣ въ Мукденѣ, а, слѣдовательно, былъ извѣстенъ и врагу.

Управленіе арміей.

Управленіе двумя самостоятельными группами ведется, вопреки теоріи, не директивами, а диспозиціями по всей арміи, да притомъ еще очень подробными: каждому задается на одинъ, два дня, свой урокъ. Кромѣ того, постоянная отмѣна и перемѣна сдѣланныхъ уже распоряженій влекла за собой безцѣльныя передвиженія войскъ и излишнее ихъ утомленіе.

Веденіе демонстраціи.

Демонстрацію свою правой группой ген. Куропаткинъ ведетъ нерѣшительно, небольшими передвиженіями въ 10—6 верстъ, съ большой склонностью къ оборонѣ. Не только свои, но и противникъ, быстро узнаетъ, что это демонстрація, да и то почти безвредная.

Вспомнимъ, какъ велъ безсмертный Суворовъ демонстрацію въ бою 4 августа 1799 г. при Нови

австрійскими войсками Края на лѣвый флангъ французовъ. Суворовъ такъ наэлектризовалъ Края, что тотъ яростно атаковалъ врага и послѣ боя былъ вполнѣ увѣренъ, что честь побѣды принадлежитъ ему, въ чемъ хитрый фельдмаршалъ и не пытался его разувѣрить.

Естественнымъ слѣдствіемъ подобнаго наступленія былъ нашъ переходъ къ оборонѣ, въ теченіе которой, не зная группировку противника, мы быстро расходуемъ резервъ въ центрѣ и къ рѣшительной минутѣ остаемся при общемъ утомленіи безъ всякихъ резервовъ.

Отсутствіе взаимной поддержки.

Бои ведутся почти безъ всякой взаимной поддержки другъ друга крупными участками позицій: одни изнываютъ въ неравномъ бою, другіе остаются простыми зрителями боя, чтобы на слѣдующій день помѣнятся ролями.

Цѣлый 6 Сибирскій корпусъ находится во время боевъ на флангѣ Западнаго отряда и не можетъ его своевременно поддержать, такъ какъ связанъ указаніемъ Командующаго арміей, что онъ составляетъ его „стратегическій резервъ“. Только въ послѣднихъ бояхъ принялъ участіе этотъ „стратегическій резервъ“. Но надо принять во вниманіе, что 6 корпусъ былъ данъ ген. Куропаткину Намѣстникомъ на особыхъ условіяхъ.

Тактическія дѣйствія.

Относительно тактическихъ дѣйствій Западнаго отряда надо замѣтить что въ нихъ видна сильная

склонность къ оборонѣ, правда, предписанная свыше.

Оборонительные бои ведутся въ Западномъ отрядѣ, особенно въ 17 корпусѣ, по какой-то линейной тактикѣ: то одна дивизія въ боевой части, другая въ резервѣ, то наоборотъ, вмѣсто того, чтобы раздѣлить позицію на два дивизіонныхъ участка. Слѣдствіемъ этого является перемѣшиваніе частей на позиціи, на столько сильное, что подъчасъ и разобраться невозможно.

Вслѣдствіе постоянныхъ отступленій арміи въ предыдущій періодъ кампаніи и здѣсь проявилась тенденція—оглядываться назадъ.

Во всѣхъ случаяхъ авангардамъ предписывается „не ввязываться въ серьезный бой“ и отходить на главныя силы. Въ бою невольно происходитъ равненіе не „по переднимъ“, а „по заднимъ“. Достаточно корпусу или отряду начать отходъ на новыя позиціи, какъ уже и сосѣди снимаются съ своихъ участковъ; счастливымъ исключеніемъ въ этомъ отношеніи былъ отрядъ ген. Зарубаева.

Разборъ дѣйствій ген. Дембовскаго.

Что касается отряда ген. Дембовскаго; то его можно назвать въ полномъ смыслѣ слова „забытымъ“: бросили его на правомъ флангѣ, да и забыли. Конница ген. Грекова, стоявшая на мѣстахъ будущихъ операцій ген. Дембовскаго около мѣсяца, не дала никакихъ основательныхъ свѣдѣній ни о мѣстности, ни о противникѣ; что такое д.д. Лидіатунь,

Фудядуанза и Унчжуанцзы и кто ихъ занимаетъ, ген. Грековъ не сообщилъ, уходя на крайній правый флангъ. Приходилось дѣйствовать „въ темную“.

Свѣдѣнія не только о томъ, что происходитъ въ Восточномъ отрядѣ, но даже въ Западномъ, въ отрядъ ген. Дембовскаго приходили только по слухамъ, всегда запоздавшія, зачастую преувеличенныя и ложныя.

По переходѣ отряда на лѣвый берегъ р. Хунхе, начинается его хожденіе взадъ и впередъ въ заколдованномъ треугольникѣ Таваньганьпу-Сенансы-Тачжуанхе, совершавшееся всегда по приказанію свыше, зачастую „безъ объясненія причинъ“. Бой при Уанчжуанцзы разыгрывается совершенно неожиданно: начали отступленіе, потеряли выгодное для всего Западнаго отряда выдвинутое, фланговое положеніе, совершили утомительный ночной маршъ и, уставшіе и измотанные, пошли въ бой, чтобы отвоевать у врага только-что добровольно ему уступленное.

Пылкій, жаждавшій боя, командиръ к-са разыгрываетъ его горячо, но нѣсколько поспѣшно. Короткая артиллерійская подготовка, оставленіе поршневой батареи въ резервѣ тогда, какъ она одна могла разбить стѣны д. Уанчжуанцзы, были причиною задержки атакующихъ войскъ передъ деревней. Но еще одно усиліе, одинъ порывъ, поддержка изъ общаго резерва, и цѣль будетъ достигнута, деревня будетъ наша, но вдругъ приходитъ приказаніе прекратить бой, какъ

будто идетъ не кровопролитный бой, а тактическое ученье на какомъ-либо военномъ полѣ! И такъ масса усилій, потоки крови, а результаты сводятся къ нулю! Что касается войскъ, и главнымъ образомъ, Инсарцевъ, на которыхъ почти всецѣло пала тяжесть боя, то они показали, что умѣютъ драться, какъ подобаетъ русскимъ воинамъ, и названіе „зайцевъ“ было дано имъ совершенно напрасно!

Заключеніе.

Кампанія кончилась и весьма неудачно для насъ.

Что-же намъ теперь дѣлать?

Неужели поникнуть главой долу и смириться передъ судьбой.

Неужели русская земля, полная славныхъ военныхъ подвиговъ еще со временъ Святослава, должна перестать быть великой военной державой и перековать свои мечи на орала?

Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ! И не съ такими ударами справлялась святая Русь! Только не надо сидѣть, сложа руки; надо учиться, учиться и учиться. Учиться непрестанно, безъ устали, внимательно слѣдя за всѣми новшествами современной науки и техники. Положа руку на сердце, надо сказать, что мы многого не знали передъ войной. Не знали самоокапыванія и съ полнымъ равнодушіемъ, если не презрѣніемъ, относились къ лопатѣ; не знали и не умѣли пользоваться телефонами и сигнализаціей, не знали накапливанія резервовъ, не знали свойствъ

и тактики скорострѣльной артиллеріи, не знали даже тактики нашего ружейнаго огня.

Многого не знали, а многое весьма добросовѣстно забыли. Все пришлось узнавать на войнѣ и за науку платить нашей горячей русской кровью!

Будемъ-же учиться, учиться „не за страхъ, а за совѣсть“. И когда настанетъ для русской земли трудная година, мы смѣло выйдемъ на смертный бой съ врагомъ, съ превосходнымъ оружіемъ въ рукахъ, съ вѣрой въ сердцѣ и знаніемъ въ головѣ, и вновь наши старыя знамена побѣдно зашумятъ надъ русскою ратью!

Генеральнаго Штаба Подполковникъ *Орловъ*.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

КАРТА

ДѢЙСТВІЙ на ШАХЕ

Западнаго Отряда.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

05
1926